

ЧЕЛОВЕК В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ГРАЖДАНСКИХ ВОЙН

При упоминании об информационных войнах чаще всего возникает ассоциация с противостоянием геополитических противников. Однако многие страны пережили в прошлом и переживают сейчас свои внутренние информационные войны, которые предшествовали, сопровождали или сопровождают гражданские. К сожалению, на этот вариант информационных войн почему-то не обращают должного внимания философы и ученые-гуманитарии. Между тем современный человек, живущий в условиях информационного общества, при наличии Интернета, социальных сетей, мобильной связи и других средств массовой коммуникации оказывается под мощным воздействием потоков информации, наполненных определенными ценностными установками, смыслами и идеями, отвечающими интересам разных социальных, этнических, религиозно-конфессиональных и прочих групп. Однако большинство пользователей современных средств массовой коммуникации не являются просто пассивными потребителями идеологически разнородно окрашенной информации, а активно реагируют на нее, доброжелательно или, напротив, враждебно. Порой в Интернете разворачиваются нешуточные баталии вокруг тех или иных проблем. Так что термин «информационные гражданские войны» лишен каких-либо натяжек, не может трактоваться как некая метафора или аллегория.

Как в былые времена, так и сейчас гражданские войны сопровождаются разными способами информационного воздействия на политических противников. Если иметь в виду современные западные страны, информационные гражданские войны в них периодически полыхают с разной степенью интенсивности и остроты. Наиболее ярко эта ситуация проявляется в США, где в ноябре 2016 года президентом страны был избран Д. Трамп, вокруг которого во время избирательной кампании велись и, самое главное, после его инаугурации продолжают яростные словесные баталии, приводящие к

громким политическим скандалам, отставкам высокопоставленных государственных чиновников из команды президента, а угроза его импичмента все еще не снята с повестки дня.

В связи с этим уместно задаться вопросом: почему в стране, бывшей долгое время эталоном демократии и высокой политической культуры, столь радикально поменялись политические нравы и этология высших элитарных слоев общества? Почему информационная война в данной стране приобрела характер настоящей гражданской бойни, затрагивающей интересы многих слоев населения? Наконец, неизбежно возникает вопрос о том, каковы последствия данной информационной гражданской войны?

Чтобы ответить на эти вопросы, необходимо углубиться (хотя бы эскизно) в историю США и попытаться найти некие узловые пункты политических и экономических событий, из которых, собственно говоря, и возникли вышеотмеченные явления.

Гражданская война в США 1861–1865 годов официальной пропагандой в США и в советской историографии чаще всего подавалась как борьба демократического Севера с рабовладельческим Югом. Сошлемся здесь на современного исследователя, публициста и известного блогера Владимира Можегова, опровергающего данные представления: «Современному массовому сознанию, воспитанному американским кинематографом, Гражданская война представляется битвой прогрессивных людей Севера с темным и мрачным рабовладельческим Югом за отмену рабства. Ничем подобным Гражданская война, разумеется, не была. Идея отмены рабства возникла, как известно, уже в ходе войны. Да и само рабство в середине XIX века мало походило на то, как его рисуют американские кинофильмы. Рабовладельческий уклад Юга напоминал скорее реалии отношений помещиков и крепостных крестьян в Российской империи. При этом Юг вполне отдавал себе отчет в необходимости освобождения негров. Традиционный взгляд просвещенного южанина на проблему рабства был следующим: рабовладельческий уклад, созданный нашими предками, безусловно, следует менять, однако путь этот должен быть

эволюционным. Прежде чем освобождать, черных необходимо воспитать и научить основам самостоятельной жизни. Одним словом, политической программой Юга в лице его ведущих представителей было „освобождение крестьян с землей“. В результате же „освобождения“, предпринятого янки, миллионы черных хлынули в города Севера, населяя нищенские кварталы и превращаясь во взрывчатую смесь перманентного бандитизма, каковой черная Америка остается и поныне. Как видим, разница между подходами Севера и Юга к проблеме рабства была разницей между традиционным, патриархальным миром и модернистским миром перманентной революции. В этом и была суть конфликта. Американская Гражданская война была прежде всего войной цивилизаций, войной между промышленной, революционно-демократической цивилизацией Севера и патриархальной, аристократическо-помещичьей цивилизацией Юга. Кстати, имеет смысл напомнить, что сами южане считали себя потомками гвардейцев (кавалеров) Белой гвардии короля Карла, в то время как янки вели свою родословную от пуритан Новой Англии. То есть были де-факто прямыми наследниками „Красной армии“ Кромвеля и ее „комиссаров“. Конфликт, как видим, был историческим и неизбежным»¹. В современном идейном противостоянии в США белая и черная расы занимают один из важнейших фронтов информационной войны, где выходцы с Африканского континента представляют цветное меньшинство, ныне всячески опекаемое и хорошо защищенное либеральной прессой и их покровителями в соответствующих властных структурах. В настоящее время белое большинство является объектом нападков со стороны прессы за малейшее проявление расизма, а значительная часть белого населения не без влияния пропаганды глубоко поражена комплексом социальной вины за рабство черных и покорно переносит это противоестественное состояние рабства уже совсем другого рода.

Еще один фронт информационной гражданской войны в США развернут

---

¹ *Можегов В.* По силам ли будет миру пережить этот опыт? // Взгляд : деловая газета. URL: <http://vzglyad.ru/V.Mogegov/> (дата обращения: 14.05.2017).

на гендерной основе. Можно с уверенностью утверждать, что современные США — страна победившего феминизма. Эта констатация была бы голословной, если бы в законодательстве многих штатов не только не было норм, несущих карательные санкции за малейшее проявление сексизма со стороны мужчин, но и они не применялись бы широко на практике, не были бы выписаны многочисленные штрафы за мнимые или действительные «домогательства» мужчин к теперь действительно ставшему всемогущим женскому полу. Защита прав сексуальных меньшинств относится сюда же. В художественной литературе, кинематографе, театральные постановки приоритет отдается фабулам, посвященным жизни и страданиям сексуальных меньшинств, а защитники традиционных семейных отношений вынуждены взвешивать каждое слово в публичных выступлениях, чтобы, не дай бог, не проявить неуважения к людям нетрадиционной ориентации, в угоду которым из соображений политкорректности чудовищным изменениям подвергается языковая лексика (родитель № 1 и родитель № 2 вместо папы и мамы), места общего пользования оборудуются специальными кабинками для трансгендеров и т. д.

Чем закончится эта информационная война на внутренних фронтах гражданского противостояния в США, пока не совсем ясно. Однако поскольку попытки Д. Трампа и его команды переломить ситуацию в свою пользу пока не увенчались успехом, несмотря на то что их политика ведется в интересах большинства населения страны, то можно предположить, что внутреннее напряжение и противостояние разных социальных групп в ближайшие годы в США будут только нарастать, что чревато социальным взрывом с катастрофическими последствиями не только для этой страны, но и всего мира.

Информационная гражданская война, несомненно, имеет место быть и в современной России. Ее истоки тоже уходят корнями в историю нашей страны и так или иначе связаны с проблемой взаимоотношений между Россией и Западом (сначала с европейскими странами, а затем вкупе с ними и с США).

Одним из первых проявлений информационной гражданской войны в

России можно считать знаменитую переписку между царем Иоанном Грозным и Андреем Курбским — бывшим его приближенным, ярославским князем, перешедшим на сторону Великого княжества Литовского. Следующим важным этапом информационной гражданской войны на Руси были реформы патриарха Никона, приведшие к церковному расколу в стране и имевшие далекоидущие последствия. В частности, исторический парадокс заключается в том, что старообрядцы, ратовавшие не только за чистоту веры, но и за сохранение национальных традиций, материально поддерживали леворадикальные движения, в конечном счете не только свергнувшие ненавистную им власть, но и уничтожившие те самые традиции и веру, за которые они так неистово боролись. Разумеется, главным этапом явного или скрытого гражданского противостояния в России, сопровождаемого соответствующими пропагандистскими акциями, были реформы Петра Великого и последующие за ними события. Через сотню лет после смерти первого российского императора стало формироваться идейное противостояние между западниками и славянофилами — двумя крыльями русской интеллигенции. «Герцен говорил о западниках и славянофилах того времени: „У нас была одна любовь, но не одинаковая“. Он назвал их „двуликим Янусом“. И те и другие любили свободу. И те и другие любили Россию, славянофилы, как мать, западники, как дитя. Дети и внуки славянофилов и западников уже разойдутся настолько, что не смогут спорить в одном салоне. Чернышевский еще может сказать о славянофилах: „Они принадлежат к числу образованнейших, благороднейших и даровитейших людей в русском обществе“. Но его уже нельзя себе представить в споре с Хомяковым»². Действительно, второе и третье поколения западников и славянофилов все дальше отходили друг от друга, превращаясь из идейных оппонентов в откровенных политических и личных врагов. В этой борьбе перевес оказался на стороне западников, чьи идеи проникли в народные массы, утомленные Первой мировой войной. Г. П. Федотов писал: «К 1917 году народ в массе своей срывается с исторической почвы, теряет веру в Бога, в царя, теряет

---

² Бердяев Н. А. Русская идея // О России и русской философской культуре. М. : Наука, 1990. С. 76.

быт и нравственные устои»³.

Хрущевская оттепель породила новый этап противостояния в среде интеллигенции: возникло диссидентское движение, откровенно западническое и подкармливаемое Западом. Появились новые формы идеологического воздействия на умы людей в виде самиздата, которые, несомненно, оказали свое разрушительное воздействие на многие шаткие умы среди интеллектуалов и, главное, правящей партийной верхушки. Горбачевская перестройка явилась апофеозом этой тенденции.

В настоящее время в нашей стране наблюдается чрезвычайно интересная ситуация в области внутренней информационной войны. Складывается впечатление, что она ведется между лжепатриотами и фальшивыми либералами, которые на словах уничтожают друг друга, а в перерывах между страстными словесными баталиями, в кулуарах или на досуге мирно общаются друг с другом. Эта ситуация прекрасно отображена в нашумевшем сериале «Спящие». В действительности морально поддерживаемые и хорошо оплачиваемые глобалистски ориентированными политическими кругами и их экономическими спонсорами современные отечественные СМИ не столько изображают борьбу политических и идейных противников, сколько пытаются разобщать, развращать и деморализовать широкие народные массы. В результате мы видим противоестественную картину, когда «патриоты России» воюют друг с другом на донбасской земле: одни — за ополченцев ДНР и ЛНР, а другие — в рядах украинских добровольческих батальонов. Ситуация в этом регионе бывшей большой России убедительно показывает, что информационная война, ведущаяся между якобы разными идейно и политически ориентированными противниками, в действительности оборачивается гражданской войной между оболваненными или запуганными людьми фактически одной крови и судьбы.

---

³ Федотов Г. П. Трагедия интеллигенции // Федотов Г. П. Грехи и судьба России : в 2 т. СПб. : София, 1991. Т. 1. С. 99.